

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Елена Арсеньева

Верни мое имя!

•

Сын тумана

•

Дверь для призраков

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

68

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Оформление серии *Натальи Никоновой*

Арсеньева, Елена.

А85 Большая книга ужасов 68 : [повести] / Елена Арсеньева. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-699-89135-1

«Верни мое имя!»

В один миг Васька Тимофеев лишился собственного имени, голоса, тела... и очутился в чужом. А тот, кто занял его место, выглядит теперь точно как он. Чужак живет его жизнью, и мама с папой считают: их сын по-прежнему с ними. Только вот ведет себя странно... Между тем ведьма, мстящая Тимофеевым за давние обиды, твердо решила извести всю семью. И подосланный оборотень — ее верный слуга. Что делать, как спасти родителей и себя, если ты перестал быть человеком?!

«Сын тумана»

Маленький город со смешным названием Городишко расположился на берегу Волги, неподалеку от Нижнего Новгорода. Летом здесь часто бывают туманы. Зимой — стоят лютые морозы. И в любое время происходят странные, необъяснимые, страшные вещи... Зачем же Валерка возвращается в Городишко?! Год назад он чуть не погиб здесь. И встретил девочку, в которую влюбился без памяти и надежды. Что ждет его теперь в этом странном месте, где зло вновь просыпается... и выходит на охоту за теми, кто однажды его уже победил?

«Дверь для призраков»

Роза стояла и смотрела на дом. Почему же раньше она не замечала эту смешную развалюху, словно собранную из кусков разных зданий? И почему именно сюда каждый день приходит самый красивый парень на свете? Роза пока с ним не знакома, но когда-нибудь это обязательно случится. Он поднимет глаза — и увидит девушку с копной каштановых кудряшек, наблюдающую за ним с другой стороны улицы... Но прежде, чем на Розу обратил внимание прекрасный незнакомец, ее заметил кое-кто другой. Кто-то, совсем непохожий на человека. Кто-то, давно страдающий от скуки. Он решил поиграть с глупой девочкой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89135-1

© Арсеньева Е., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Верни мое имя!

Все началось с того, что Васькин отец, Петр Васильевич Тимофеев, получил наследство от своей троюродной прабабки.

Звали ее Марфой Ибрагимовной Угрюмовой. Она одиноко обитала в деревне Змеюкино Шаманихинского района. Дом, в котором Марфа Ибрагимовна прожила свою долгую жизнь, и достался Тимофееву.

Обо всем этом он узнал из письма, которое прислала какая-то В. У. Угрюмова. Очевидно, родственница Марфы Ибрагимовны.

— Вот тебе раз! — воскликнул Тимофеев-старший. — Дом в наследство! Удивительно! Я и не знал, что моя троюродная прабабка жива!

— Ну, может, она с остальной родней перессорилась, поэтому и держалась от всех подальше, — предположила его жена, то есть Васькина мама Вера Сергеевна.

— Я об этой прабабке вообще никогда слыхом не слышал! — продолжал удивляться Тимофеев. — Тем паче видеть ее не видел!

— Ну зато теперь увидел, — усмехнулась его жена. — Отчасти, так сказать.

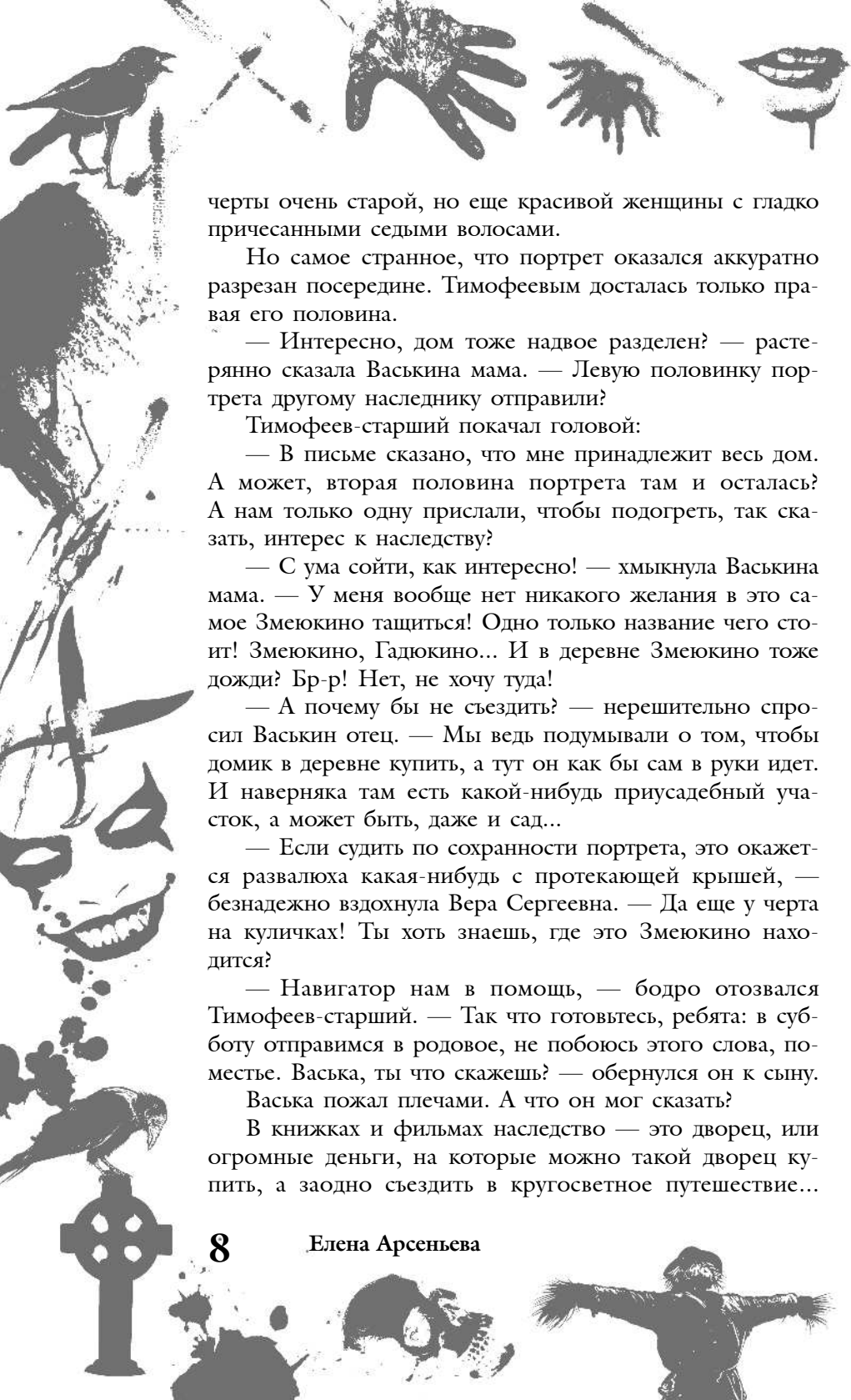
Вместе с письмом Тимофеев получил бандероль с портретом троюродной прабабки: свернутым в трубку холстом без рамы.

К сожалению, полотно от времени почти сплошь покрылось трещинами. С трудом удавалось рассмотреть

Верни мое имя!

7

черты очень старой, но еще красивой женщины с гладко причесанными седыми волосами.

Но самое странное, что портрет оказался аккуратно разрезан посередине. Тимофеевым досталась только правая его половина.

— Интересно, дом тоже надвое разделен? — растерянно сказала Васькина мама. — Левую половинку портрета другому наследнику отправили?

Тимофеев-старший покачал головой:

— В письме сказано, что мне принадлежит весь дом. А может, вторая половина портрета там и осталась? А нам только одну прислали, чтобы подогреть, так сказать, интерес к наследству?

— С ума сойти, как интересно! — хмыкнула Васькина мама. — У меня вообще нет никакого желания в это самое Змеюкино ташиться! Одно только название чего стоит! Змеюкино, Гадюкино... И в деревне Змеюкино тоже дожди? Бр-р! Нет, не хочу туда!

— А почему бы не съездить? — нерешительно спросил Васькин отец. — Мы ведь подумывали о том, чтобы домик в деревне купить, а тут он как бы сам в руки идет. И наверняка там есть какой-нибудь приусадебный участок, а может быть, даже и сад...

— Если судить по сохранности портрета, это окажется развалюха какая-нибудь с протекающей крышей, — безнадежно вздохнула Вера Сергеевна. — Да еще у черта на куличках! Ты хоть знаешь, где это Змеюкино находится?

— Навигатор нам в помощь, — бодро отозвался Тимофеев-старший. — Так что готовьтесь, ребята: в субботу отправимся в родовое, не побоюсь этого слова, поместье. Васька, ты что скажешь? — обернулся он к сыну.

Васька пожал плечами. А что он мог сказать?

В книжках и фильмах наследство — это дворец, или огромные деньги, на которые можно такой дворец купить, а заодно съездить в кругосветное путешествие...

или, к примеру, какой-нибудь волшебный перстень, благодаря которому ты становишься властелином Вселенной! Правда, случается иногда, что ты заодно огребаешь кучу неприятностей в виде проклятий, которые влечатся за тобой из глубины веков и норовят прикончить.

Но все равно — это круто! А деревенский домишко... и этот облупившийся портрет...

Ерунда, а не наследство!

Будь Васькина воля, он бы портрет немедленно выкинул на помойку, а про домик в деревне Гадюкино-Змеюкино вообще бы забыл. Вместе с приусадебным участком! Судя по рассказам одноклассников, они, бедолаги, на таких участках пашут не разгибая спины, и родителям-«садистам» (кажется, не только в переносном, но и в прямом смысле!) глубоко плевать на то, что это, прямо скажем, бесчеловечно: закопать ребенка живьем в землю на все время каникул.

Похоже, теперь и Ваську ждет такая участь!

* * *

И вот настала суббота.

Тимофеевы погрузили в багажник новенького, недавно взятого в кредит «Ситроена» сумку с продуктами, а потом и сами погрузились в салон: мама с папой впереди, Васька на заднем сиденье — и оправались в путь, послушно руководствуясь маршрутом, который прокладывал для них навигатор.

— Веди нас, Сусанин! — бодро сказал ему папа, а мама испуганно воскликнула:

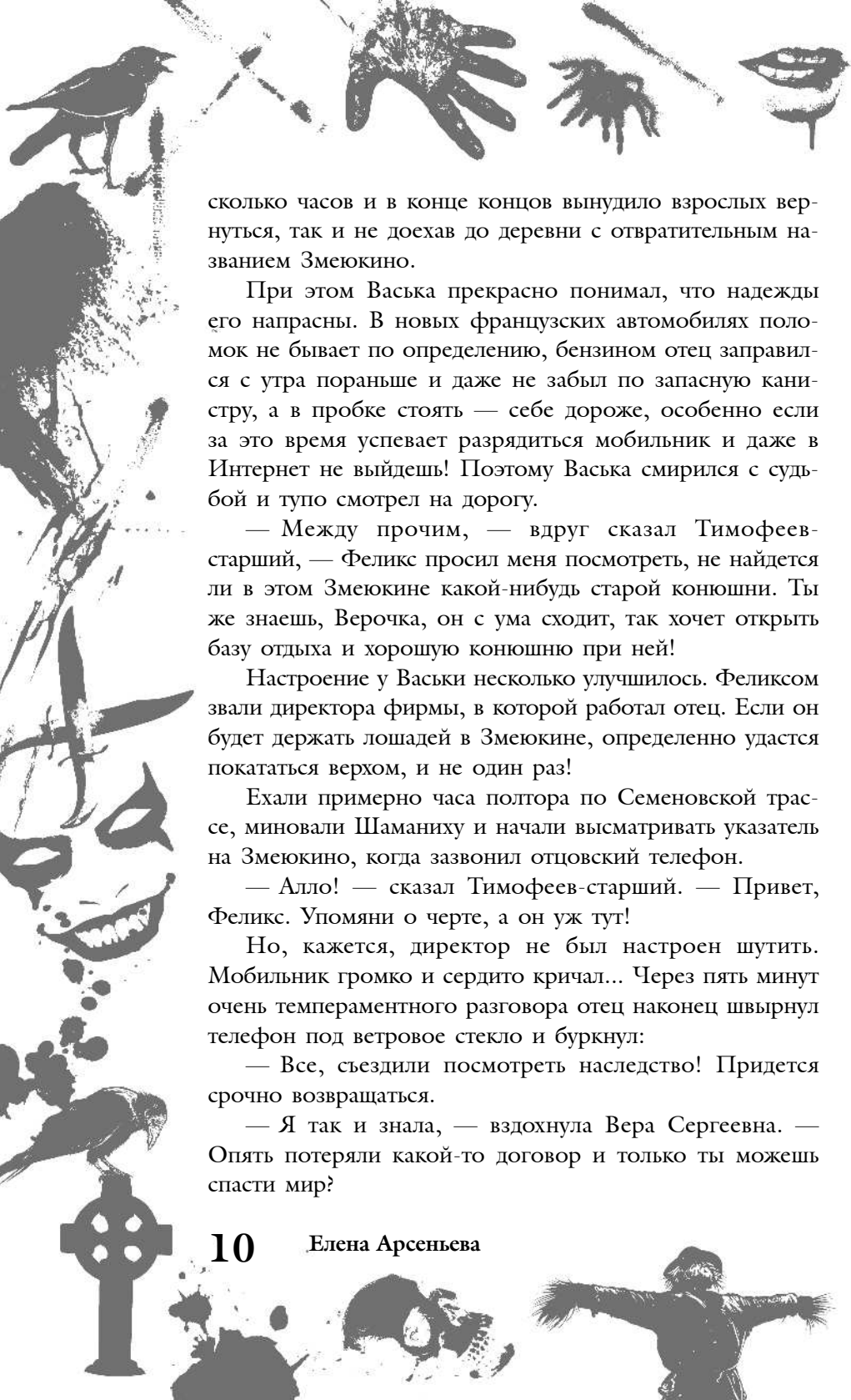
— Я тебя умоляю! Обойдемся без приключений!

Васька тихонько вздохнул. Он бы не отказался от парочки-тройки небольших приключений! Например, от какой-нибудь незначительной поломки, или внезапно закончившегося бензина, или длиннющей пробки... Словом, от чего-нибудь, что застопорило бы путь на не-

Верни мое имя!

9

сколько часов и в конце концов вынудило взрослых вернуться, так и не доехав до деревни с отвратительным названием Змеюкино.

При этом Васька прекрасно понимал, что надежды его напрасны. В новых французских автомобилях поломок не бывает по определению, бензином отец заправился с утра пораньше и даже не забыл по запасную канистру, а в пробке стоять — себе дороже, особенно если за это время успеваешь разрядиться мобильник и даже в Интернет не выйдешь! Поэтому Васька смирился с судьбой и тупо смотрел на дорогу.

— Между прочим, — вдруг сказал Тимофеев-старший, — Феликс просил меня посмотреть, не найдется ли в этом Змеюкине какой-нибудь старой конюшни. Ты же знаешь, Верочка, он с ума сходит, так хочет открыть базу отдыха и хорошую конюшню при ней!

Настроение у Васьки несколько улучшилось. Феликсом звали директора фирмы, в которой работал отец. Если он будет держать лошадей в Змеюкине, определенно удастся покататься верхом, и не один раз!

Ехали примерно часа полтора по Семеновской трассе, миновали Шаманиху и начали высматривать указатель на Змеюкино, когда зазвонил отцовский телефон.

— Алло! — сказал Тимофеев-старший. — Привет, Феликс. Упомяни о черте, а он уж тут!

Но, кажется, директор не был настроен шутить. Мобильник громко и сердито кричал... Через пять минут очень темпераментного разговора отец наконец швырнул телефон под ветровое стекло и буркнул:

— Все, съездили посмотреть наследство! Придется срочно возвращаться.

— Я так и знала, — вздохнула Вера Сергеевна. — Опять потеряли какой-то договор и только ты можешь спасти мир?

Фирма, в которой папа возглавлял юридический отдел, называлась «Мир услуг», и Васькина мама частенько острила на эту тему.

— Да ну их в лес! — воскликнул Тимофеев-старший и принялся многословно объяснять, что случилось и почему он ни в чем не виноват.

Он так увлекся своим рассказом, что продолжал ехать в прежнем направлении и даже успел свернуть к Змеюкину!

Пришлось Ваське напомнить, что, по идее, пора бы и возвращаться.

Тимофеев-старший буркнул сердито:

— Не мог раньше сказать, что ли?! — круто развернулся — и заехал на обочину.

«Ситроен» резко накренился влево — и застрял левым задним колесом в какой-то яме.

— Нет, только не это! — воскликнул отец трагическим голосом.

— Погоди, мы с Васькой выйдем, — предложила Вера Сергеевна. — Может быть, легче будет?

Они выбрались из машины и отошли в сторону, уныло наблюдая, как приплясывает «Ситроен», пытаясь выбраться, но увязая в земле еще глубже.

— Кажется, это надолго, — безнадежно вздохнула Васькина мама.

Внезапно какой-то звук прорвался сквозь надсадные стоны мотора. Вроде бы мяукал кто-то совсем рядом!

Мать и сын огляделись — и обнаружили серого котенка, который сидел, аккуратно обвив лапки хвостиком, и тихонько попискивал, задрав голову и уставившись на людей огромными желтыми глазами.

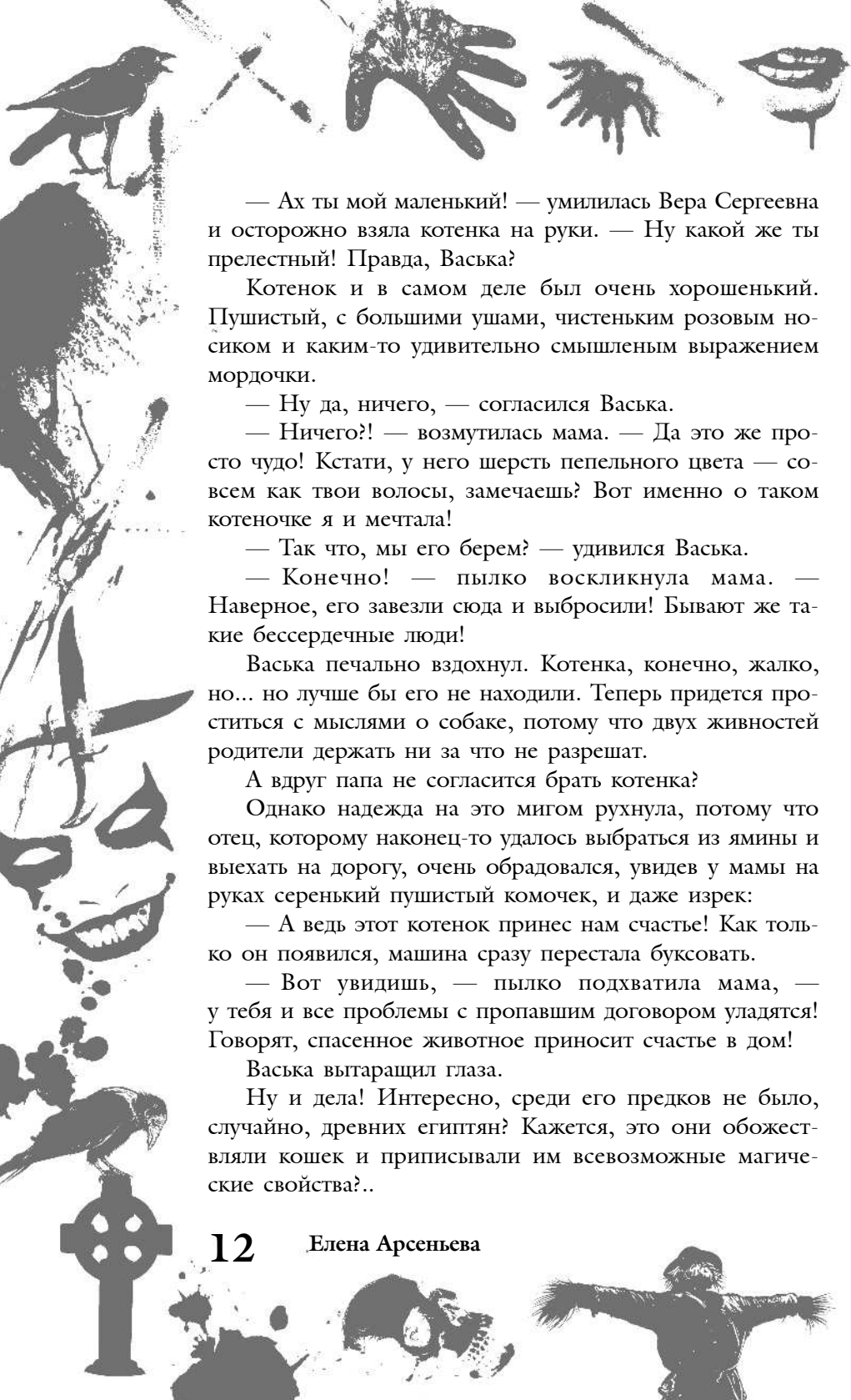
— Ого! — воскликнула Вера Сергеевна. — Ты чей такой?!

Котенок мяукнул в ответ, прижался к ее кроссовке и принялся тереться о нее.

Верни мое имя!

11

— Ах ты мой маленький! — умилилась Вера Сергеевна и осторожно взяла котенка на руки. — Ну какой же ты прелестный! Правда, Васька?

Котенок и в самом деле был очень хорошенький. Пушистый, с большими ушами, чистеньким розовым носиком и каким-то удивительно смышленным выражением мордочки.

— Ну да, ничего, — согласился Васька.

— Ничего?! — возмутилась мама. — Да это же просто чудо! Кстати, у него шерсть пепельного цвета — совсем как твои волосы, замечаешь? Вот именно о таком котеночке я и мечтала!

— Так что, мы его берем? — удивился Васька.

— Конечно! — пылко воскликнула мама. — Наверное, его завезли сюда и выбросили! Бывают же такие бессердечные люди!

Васька печально вздохнул. Котенка, конечно, жалко, но... но лучше бы его не находили. Теперь придется проститься с мыслями о собаке, потому что двух живностей родители держать ни за что не разрешат.

А вдруг папа не согласится брать котенка?

Однако надежда на это мигом рухнула, потому что отец, которому наконец-то удалось выбраться из ямины и выехать на дорогу, очень обрадовался, увидев у мамы на руках серенький пушистый комочек, и даже изрек:

— А ведь этот котенок принес нам счастье! Как только он появился, машина сразу перестала буксовать.

— Вот увидишь, — пылко подхватила мама, — у тебя и все проблемы с пропавшим договором уладятся! Говорят, спасенное животное приносит счастье в дом!

Васька выгарашил глаза.

Ну и дела! Интересно, среди его предков не было, случайно, древних египтян? Кажется, это они обожествляли кошек и приписывали им всевозможные магические свойства?..

Ну, короче, теперь их в машине стало четверо. Мама не спускала котенка с колен, папа поглядывал на них обоих с умилением и беспрестанно кискал, а еще они с мамой наперебой перебирали имена в поисках того, которое дадут новому обитателю квартиры Тимофеевых.

Ваську не спрашивали, да он и сам помалкивал, надеясь, что никто не додумается назвать котенка Васькой.

«Ситроен» повернул на федеральную трассу — и здесь вдруг уперся в хвост совершенно нереальной по размерам пробки. Сзади его немедленно подпер огромный оранжевый «КамАЗ».

— Не выберешься! — воскликнул Тимофеев-старший.

Ваську так и подмывало посоветовать родителям помолиться котенку и попросить его разогнать пробку, но по зрелом размышлении он решил не нарываться на неприятности.

Внезапно котенок начал чихать. Вера Сергеевна тотчас всполошилась, что ему слишком холодно от кондиционера.

Кондиционер пришлось выключить; открыли окна, и в машину сразу же полезла бензиновая гарь и нетерпеливые гудки многочисленных машин, скопившихся на дороге.

Парило; облака нависли низко, сгустилась духота.

— Вот увидите, к вечеру гроза грянет, — пробормотал папа. — Хорошо бы успеть выбраться отсюда, а то столько мишеней для молний собралось — ужас!

Между тем котенку надоело сидеть на коленях у Веры Сергеевны: он начал пищать и вырываться.

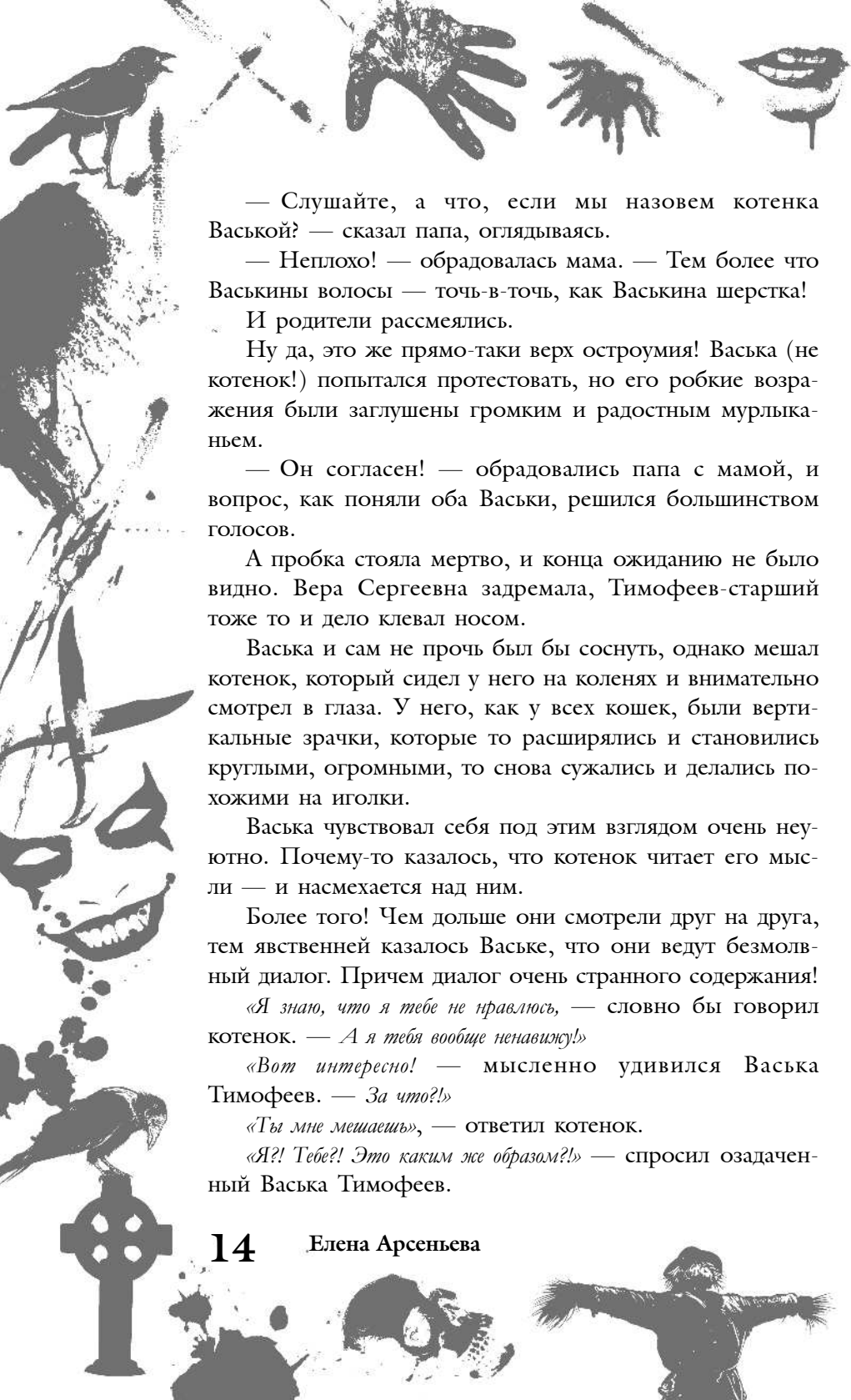
Пришлось его отпустить. Котенок проворно перебрался на заднее сиденье и бесцеремонно залез на колени к Ваське. И начал подлезать ему под руку: погладь, мол, меня!

Васька убрал руки за спину. Он сам не понимал, почему не хотел его гладить. Ну вот не хотел, и все!

Верни мое имя!

13

— Слушайте, а что, если мы назовем котенка Васькой? — сказал папа, оглядываясь.

— Неплохо! — обрадовалась мама. — Тем более что Васькины волосы — точь-в-точь, как Васькина шерстка!

И родители рассмеялись.

Ну да, это же прямо-таки верх остроумия! Васька (не котенок!) попытался протестовать, но его робкие возражения были заглушены громким и радостным мурлыканьем.

— Он согласен! — обрадовались папа с мамой, и вопрос, как поняли оба Васьки, решился большинством голосов.

А пробка стояла мертво, и конца ожиданию не было видно. Вера Сергеевна задремала, Тимофеев-старший тоже то и дело клевал носом.

Васька и сам не прочь был бы соснуть, однако мешал котенок, который сидел у него на коленях и внимательно смотрел в глаза. У него, как у всех кошек, были вертикальные зрачки, которые то расширялись и становились круглыми, огромными, то снова сужались и делались похожими на иголки.

Васька чувствовал себя под этим взглядом очень неудобно. Почему-то казалось, что котенок читает его мысли — и насмехается над ним.

Более того! Чем дольше они смотрели друг на друга, тем явственней казалось Ваське, что они ведут безмолвный диалог. Причем диалог очень странного содержания!

«Я знаю, что я тебе не нравлюсь, — словно бы говорил котенок. — А я тебя вообще ненавижу!»

«Вот интересно! — мысленно удивился Васька Тимофеев. — За что?!»

«Ты мне мешаешь», — ответил котенок.

«Я?! Тебе?! Это каким же образом?!» — спросил озадаченный Васька Тимофеев.

«Ты мешаешь мне сделать то, что нужно. Пока мешаешь. Но ничего! Это скоро кончится. А пока что погладь-ка меня, чего сидишь таким истуканом?!» — потребовал котенок.

Взгляд желтых глаз и эти зрачки, то расширяющиеся, то сужающиеся, действовали на Ваську как-то странно, неодолимо подчиняя, словно бы гипнотизируя.

Против воли он поднял руку и положил ее на спину котенку. Рука немедленно показалась какой-то чужой... слишком легкой, слишком тонкой... и чем дольше Васька смотрел на нее, тем тоньше и меньше она становилась!

Нет, само собой, это полная ерунда, Ваське только кажется, что его рука превратилась в маленькую кошачью лапку, покрытую серой, вернее пепельной, шерсткой. И конечно, ему только кажется, что ногти на его пальцах стали длинными, загнутыми и острыми, будто коготки, а пальцы как бы скрючились и втянулись в ладонь!

Васька покосился на другую руку и обнаружил, что с ней произошло то же самое. Да и ноги у него тоже сделались маленькими, мохнатыми, четырехпальными. Кроссовок на них уже нет — в кроссовки теперь обут какой-то мальчишка, на коленях у которого сидит Васька... И этот мальчишка одет в его джинсы и футболку, на запястье у него Васькины часы, а еще у него пепельные Васькины волосы, и чуть вздернутый нос, и светло-карие глаза, и вообще это вылитый Васька Тимофеев, ну самый настоящий Васька Тимофеев!

«А я тогда кто же?!» — всерьез испугался Васька и изо всех сил встряхнулся, чтобы прогнать этот дурацкий, этот пугающий, этот ужасный сон, однако чья-то тяжелая рука легла ему на шею и сжала изо всех сил.

— Ну ты, кошка, сиди тихо! — раздался противный грубый голос. — Убери свои дурацкие когти! Перестань царапаться, а то выкину из машины!

Васька Тимофеев и не собирался царапаться. Он просто пытался оторвать от своего горла жестокие пальцы, которые, кажется, норовили его задушить.

Верни мое имя!

15

